

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2022-3-62-67>

Софиократическая (интеллектуально-аристократическая) теория происхождения государства и права

А. В. Серегинкандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: Seregin.AV@rea.ru

Sophiocratic (Intellectual-Aristocratic) Theory of the Origin of the State and Law

A. V. SereginPhD of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Civil Legal Disciplines of the PRUE.Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: Seregin.AV@rea.ru

Аннотация

В статье рассматриваются историко-правовые проблемы происхождения государства и права с позиции софиократической (интеллектуально-аристократической) теории. Автор, анализируя генезис древнейших цивилизаций мира (египетской, шумерской, харапской и китайской), известных современной науке, приходит к выводу, что становление политико-правовых институтов человечества осуществлялось по плану, разработанному жреческим сословием, совмещавшим в себе качества ученых, идеологов, религиозных вождей и авторитетных деятелей культуры. Государство и право в первую очередь есть продукт человеческой мысли, материализованной в законодательстве и юридической практике. Развитое правовое мышление невозможно без накопления знаний, создающих сложную урбанистическую культуру. Поэтому генезис государственно-правовой организации социума явился закономерным результатом накопления знаний интеллектуальными софиократами – истинными аристократами древнего социума. По сути, в статье отмечается, что экономическая, идеологическая, военная, классовая, биологическая, цивилизационная и др. гипотезы происхождения государства, актуальны лишь в процессе их гностического переосмысления в качестве вторичных факторов развитого знания. Кроме того, автором особо подчеркивается, что тайны овладения огнем, выращивания и выпечки хлеба, изобретения письменности и математики, еще не были проанализированы с позиции протогосударственных факторов. Говоря однозначно, знание первично к праву и государству.

Ключевые слова: софиократия, государство, право, элита, аристократия, жречество, знание, цивилизация, теория, гнозис, правовое мышление, политико-правовая мысль, духовно-нравственные качества.

Abstract

The article examines the historical and legal problems of the origin of the state and law from the standpoint of the sophiocratic (intellectual-aristocratic) theory. The author, analyzing the genesis of the most ancient civilizations of the world (egyptian, sumerian, harap and chinese), known to modern science, comes to the conclusion that the formation of political and legal institutions of mankind was carried out according to a plan developed by the priestly estate, combining the qualities of scientists, ideologists, religious leaders and authoritative cultural figures. The state and law are primarily the product of human thought, materialized in legislation and legal practice. Developed legal thinking is impossible without the accumulation of knowledge that creates a complex urban culture. Therefore, the genesis of the state-legal organization of society was a natural result of the accumulation of knowledge by intellectual co-democrats – true aristocrats of ancient society. In fact, the article notes that economic, ideological, military, class, biological, civilizational, etc. hypotheses of the origin of the state are relevant

only in the process of their gnostic reinterpretation as secondary factors of developed knowledge. In addition, the author emphasizes that the secrets of mastering fire, growing and baking bread, the invention of writing and mathematics have not yet been analyzed from the standpoint of proto-state factors. Speaking unequivocally, knowledge is primary to law and the state.

Keywords: sophiocracy, state, law, elite, aristocracy, priesthood, knowledge, civilization, theory, gnosis, legal thinking, political and legal thought, spiritual and moral qualities.

Традиционной мировоззренческой проблемой историко-теоретической юриспруденции, имеющей как эвристический, так и эмпирический смысл, является тайна происхождения двух социальных феноменов – *права и государства*.

Большую часть своей истории (от 45 до 200 тыс. лет) *homo sapiens* жил в условиях родоплеменного строя [20. – С. 266–275].

Феномен государственности как минимум за последние пять тысяч лет охватил всю ойкумену (от др. греч. *οἰκουμένη* – заселенная земля), о чем свидетельствует ООН, представляющая собой универсальную международную площадку для дипломатического сотрудничества преимущественно суверенных государств и наций, борющихся за создание своей собственной государственности [17. – С. 16–29].

От ответа на вопросы, зачем, почему, когда, как и в чьих интересах возникла новая система государственно-юридического управления людьми, «заразившая человечество», зависит понимание современной цивилизации в целом или ее отдельных частей.

Итак, теоретическая юриспруденция по сей день никак не может найти «родителей двух детей» социогенеза: *государства и права*¹.

Более того, дискуссия о первородстве государственной власти или правового регулирования общественного поведения в отношении друг к другу так же актуальна, как и философская проблема о первичности происхождения курицы или яйца.

Разгадать эту загадку весьма сложно, но не безнадежно.

Стоит признать, что познание закономерностей генезиса государства и права осложняется серьезными методологическими, политическими, историческими, религиозными и иными факторами, искажающими или скрывающими истинную

природу первичного государственно-правового развития человечества.

Вместе с тем выявление реальных препятствий для научного познания, как правило, дает возможность найти способы по их преодолению.

Во-первых, точное время возникновения первых государств на нашей планете скрыто толщей тысячелетий. Например, государства в долинах рек Инда, Тигра, Евфрата, Нила, Янцзы и Хуанхэ возникли на рубеже IV–III тысячелетий до н. э. [4]. По существу, эта полулегендарная, мифическая история *homo sapiens* покрыта сильным налетом фантазии и трансцендентального герметизма религиозной догматики. Преодолеть нехватку объективных данных пока невозможно из-за отсутствия машины времени, поэтому любая теория, объясняющая процесс происхождения права и государственности, всегда остается гипотезой.

Во-вторых, ученые, как и все люди, подвержены субъективным воздействиям культурно-исторического и политического характера, влияющим в конечном счете на их выводы.

Таким образом, исследователю тайны происхождения государства и права важно не попасть в субъективно-идеалистические и псевдо-объективные ловушки иллюзорного реализма нашего сознания.

Догма догм, одна из древнейших гипотез возникновения государства и права – теологическая – призывает верить в божественное произволение, определившее политико-правовую форму человеческого существования, создавшее власть и закон. Например, в древнеегипетском «Мемфисском богословском трактате» повествуется о деяниях божества следующим образом: «Умиротворился Птах, создав все вещи и божественные слова. Он породил богов, создал города, основал номы, поместил богов в их святилища, учредил жертвоприношения, основал храмы, сотворил их

¹ Кашанина Т. В. Происхождение государства и права : учебник. – М., 2004.

тела ради умиротворения их сердец»¹. Шумерская традиция исходила из того, что царственность в город Эреду принесли бессмертные Боги². Но тогда трудно объяснить, почему у различных народов возникли разные формы правления (монархии в Египте и Шумере и республики в городах Финикии)³ и весьма противоречивые, а иногда и антагонистичные законы?

Так, халдейские Боги (Энлиль, Мардук, Шамаш и др.) в Законах Хаммурапи допускали храмовую проституцию, считая ее, с точки зрения сакрального миропорядка, угодной небесному устройству (ст. 181 Законов Хаммурапи⁴), что противоречило Ветхозаветному законодательству данному Богом Иеговой народу израильскому через своего пророка Моисея, ибо седьмая заповедь божья гласит: «Не прелюбодействуй» (Исх. 20:14), а в Книге Левит дополнительно разъяснялось, что «если кто будет прелюбодействовать с женою замужнею, если кто будет прелюбодействовать с женою ближнего своего, – да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейка» (Лев. 20:10). В Древнем Вавилоне, если муж прощал свою неверную жену, то не подлежал наказанию и ее любовник (ст. 129 Законы Хаммурапи). В Шумере, стране Та-Кеми (Египте) и в первых государствах Поднебесной (Китая) не существовало жестких кастовых ограничений о переходе из одного сословия в другое, поэтому гипотетически жрецом или царем мог стать даже крестьянин. В Древней Индии переход из варны в варну при жизни был невозможен, никакой надежды на социальный лифт, даже в порядке исключения Боги не предусмотрели. Законы Ману в ст. 17. гл. III однозначно провозглашали: «Брахман, возведя шудрянку [служанку] на ложе, [после смерти] низвергается в ад; произведя от

нее сына, он лишается брахманства»⁵. Неужели Бог или боги формировали разную мораль?

Зеркальным отражением божественной теории в конце XX – начале XXI в. выступает *уфологическая* концепция, утверждающая, что вся наша цивилизация, а следовательно, государственность и право основаны *инопланетянами*⁶.

Экстраполяция семейно-родовых отношений на систему монархической власти логически сформировала патриархальную теорию, наиболее яркими представителями которой выступают Конфуций (551–479 до н. э.) [8. – С. 56] и Р. Филмер (1588–1653) [21. – С. 50]. Проблема отцовской доктрины проявилась в том, что в данное учение никак не вписывался опыт патриархально организованных народов кельтов, скифов и других, длительное время существовавших вне государства в древности, а также чеченцев и ингушей, организовавшихся в республиканские субъекты Российской Федерации только в XX столетии. Цыганский народ во главе со своими *баронами* вообще живет в параллельном культурном мире, не замечая государственность как таковую. Аналогичным образом можно констатировать анархистский, т. е. безгосударственный характер жизни современных бедуинов.

Обращение к договорным началам государства и права было предопределено потребностями развития буржуазно-либеральных настроений в XVII–XVIII вв. с безусловными субъективистскими перегибами:

– Т. Гоббс (1588–1679) полагал, что договор – это дитя страха, человеческого эгоизма, подчиненного прагматичному разуму [2. – С. 141];

– Д. Локк (1632–1704) считал, что договор о власти, есть великий компромисс разума, желающего достигнуть благоденствия и процветания [11. – С. 337–339];

– Ж.-Ж. Руссо (1712–1778) увидел в договоре обман властвующими людьми подвластного им народа [15. – С. 255].

Создатель ирригационной теории К. Виттфогель (1896–1988) был близок к поиску априорных начал древнейшей государственности, но в своих

¹ Суверов Е. В. Государство и право Древнего Египта : учебное пособие. – Барнаул, 2007. – С. 24.

² Серегин А. В. История государства и права зарубежных стран Древнего мира и эпохи средневековья : учебник. – М. : Инфра-М, 2022. – С. 50.

³ Александрова Н. В., Ладынин И. А., Немировский А. А., Яковлев В. М. Древний Восток : учебное пособие для вузов / руководитель проекта А.О. Чубарьян. – М. : АСТ : Астрель, 2008. – С. 40.

⁴ Тураев Б. А. Законы Хаммурапи. – М. : Берлин : Директ-Медиа, 2018.

⁵ Законы Ману / Пер. Г.Д. Эльмановича проверенный и исправленный Г.Ф. Ильиным. – М.: Изд-во восточной литературы. – 1960.

⁶ Александрова Н. В., Ладынин И. А., Немировский А. А., Яковлев В. М. Древний Восток : учебное пособие для вузов / руководитель проекта А.О. Чубарьян. – М. : АСТ : Астрель, 2008. – С. 186.

рассуждениях он преувеличил фактор искусственного орошения земель по отношению к сумме знаний, обеспечивающих существование сложно организованных политических сообществ людей [1].

Сторонники теории завоевания и насилия К. Каутский (1854–1938) [7. – С. 77] и Л. Гумплович (1838–1909) [5] фактически описали вариант восприятия германскими племенами древнеримского государственно-правового наследия. Так, после появления первой государственности соседние народы, столкнувшись с ней, заражались ее идеями и практикой воплощения в жизнь.

Расовая теория Ж. П. Гобино (1816–1882) [3], инцестная или половая теория К. Леви-Стросса (1908–2009) [10], спортивная теория Ортега-И.-Гасета (1883–1955) [14. – С. 40–51] и патримониальная теория К. Галлера (1768–1854) [23] интересны лишь с точки зрения влияния некоторых особенностей, сопровождавших развитие государственности, которые имели место и в догосударственный период истории человечества, ибо межрасовая, половая, военная, торговая и территориальные войны сопровождают человечество с древнейших времен его истории.

Классовая теория в период советской государственности (1917–1991 гг.), объявленная партией и правительством Союза ССР единственно верной, правильной и научной концепцией, разработанная К. Марксом (1818–1883) [12. – С. 24] и Ф. Энгельсом (1820–1895) [20. – С. 57], не смогла ответить на вопрос, почему «сказочные» богатства скифских и галльских племен не способствовали созданию государственности.

Справедливости ради стоит признать, что хотя материалистическая теория логически непротиворечиво описывает возникновение государственности в Европе у древних греков, римлян и германцев, но она игнорирует тот факт, что данные народы уже знали государственность своих соседей или предшественников: этрусков, египтян и минойцев.

Все вышерассмотренные гипотезы происхождения государства и права фактически представляют калейдоскопический лабиринт, в котором блистают экономические, идеологические, военные, классовые, культурологические, биологические и иные факторы сложных человеческих обществ, заводящих ученых в логические тупики, которые воспринимаются ими за окончательные пункты научного анализа.

Выход из пещеры теоретических заблуждений одновременно прост и сложен, ибо государственное управление народом на определенной территории с помощью особой публичной власти, обладающей военно-полицейской силой, издающей законы и осуществляющей правосудие, невозможно без определенного уровня знаний.

Первые государства на Земле (в Шумере и Древнем Египте) стали формироваться по определенному плану вокруг храмовых хозяйств с обязательным строительством монументальных сооружений (зиккуратов, пирамид, величественных храмов и т. д.). Эти сакральные сооружения имели важное религиозно-идеологическое значение, но с прагматической точки зрения представляли напрасную трату производительных сил. Строителей необходимо было кормить, поэтому появились налоги на их содержание. Весьма вероятно, что тайна производства хлеба кроется в необходимости обеспечить продовольствием рабочих: каменщиков, землекопов, подсобников и других тружеников.

Гнозис [16. – С. 14–18] рождения хлеба включает в себя искусство выращивания пшеницы (первоначально ячменя) посредством посева зерна в распаханную землю, проведение ирригационных работ для орошения в жарких климатических условиях, жатву колосьев, перемалывание зерна в муку, замешивание теста и выпечку лепешек или караваев. Воистину эта тайна, которую смогли раскрыть наши далекие предки благодаря не только специальным кулинарным и сельскохозяйственным познаниям, но и уровню накопленной и обобщенной астрономической информации, позволяющей отсчитывать месяцы времен года с помощью календаря, имеющего, архиважное значение для аграрного производства.

Кроме хлеба, для увеселения и расслабления рабочих после тяжелого труда в древнешумерских и древнеегипетских городах варили ячменное пиво.

Обработка камня и производство кирпичей (особенно обожженных) предполагали развитие металлургии для создания бронзовых, а затем и железных орудий труда.

Стоит сказать, что строительство зиккуратов, храмов, дворцов, пирамид и ирригационных каналов не могло осуществляться без глубоких познаний в области математики, особенно в геометрии.

Безусловно, то, что управление этими сложными социально организационными и производ-

ственными процессами потребовало издательства законов, которое немислимо без гениальнейшего изобретения человечества – письменности. Харапская идеографическая письменность, например, имела около 270 знаков [13. – С. 116].

Носителями всех вышеперечисленных знаний являлись жрецы – древние *софиократы*, первые учителя и управленцы. Именно они основали номы государства, организовали строительство величественных храмов, вокруг которых выросли первые города Эреду, Урук, Ур, Лагаш и др.

Один из древнейших городов мира – библейский Иерихон – уже в VII тысячелетии был обнесен рвом шириной 8,5 м и глубиной 2,1 м, а также имел каменную стену толщиной 1,6 м и высотой около 4 м с круглыми башнями высотой более 8 м [13. – С. 116].

Археологические данные о Харапской цивилизации доарийской Индии указывают на то, что драведийские города имели правильную геометрическую планировку, развитые водопроводную и канализационную системы. Торговля в этих урбанистических центрах строилась на единообразной системе мер и весов [13. – С. 116].

Как только между городами-государствами начались войны за господство, часть военно-административной и судебной власти жречество передало царям (воинам), ставшим видимой, но далеко не единственной и не абсолютной силой в государстве. При этом древнеегипетские фараоны [6] и шумерские *энси* являлись членами жреческого сословия.

Для передачи знания об управлении государством жречество организовало школы, без которых мы не представляем существование нашей современной цивилизации.

Наиболее древние сведения о школьном образовании содержатся в шумерских глиняных табличках, датированных III тыс. до н. э. [6. – С. 125].

Главой школы, говоря современным языком, – директором, являлся «уммиа» (в переводе с шумерского – знающий человек, учитель, «отец школы»). Ученики считались «сыновьями школы», а помощники учителя – «старшими братьями» [9. – С. 20].

В штате школы состояли учитель рисования; учитель шумерского языка; наставник, следивший за посещаемостью; «владеющий хлыстом» – человек отвечающий за дисциплину.

В шумерских школах изучали богословие, ботанику, зоологию, минералогию, географию, математику, грамматику, лингвистику и астрономию. Программы преподавания делились на два вида: научно-техническую и литературную [9. – С. 20].

Благодаря школьной подготовке сложилось сословие писцов, квалифицированных высокообразованных государственных служащих.

Писцы делились на старших и младших, на царских и храмовых, на писцов, имеющих узкую и общую квалификацию [9. – С. 18]. Писцами являлись исключительно мужчины. Археологами не обнаружена ни одна табличка, подписанная женщиной [9. – С. 19].

Учениками шумерских школ были дети наиболее зажиточных горожан: жрецов, правителей (отцов города), храмовых управляющих, военачальников, капитанов судов, налоговых чиновников, хранителей архивов, счетоводов, подрядчиков и т. д. [9. – С. 19].

Подводя итоги сказанному, следует сделать вывод о том, что сущность *софиократической* или *интеллектуально-аристократической* теории государственно-правового генезиса, состоит в понимании государства и права в качестве результата материализации человеческой мысли; их возникновение было связано с реализацией плана управления социумом с помощью знаний, монополия на которые принадлежала жреческому сословию – архаическим софиократам древнего мира, оторвавшим *homo sapiens* от дикой природы и приведшим его к культурно-политической эволюции, к сожалению, с элементами неравенства и эксплуатации человека человеком, но с надеждой на очеловечивание и просвещение людей в процессе их исторического развития (от рабовладения к социальному гуманизму). Источник политико-правовой мысли находится в трансцендентальном мире умопостигаемых сущностей, которые толкуются человеком в меру развития духовно-нравственных и психолого-рациональных качеств личности.

Список литературы

1. *Витфогель К.* От первобытного коммунизма до пролетарской революции / пер. Я. Пакуля ; под ред. и с предисл. К. Грасиса. – Харьков : Путь просвещения, 1923.
2. *Гоббс Т.* Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Соч.: в 2 т. – Т. 2. – М. : Мысль, 1991.
3. *Гобино Ж. А.* Опыт о неравенстве человеческих рас. – М. : Самотека, 2007.
4. *Грантовский Э. А.* Государство и общество в странах Древнего Востока // Государство на Древнем Востоке : сборник статей. – М. : Восточная литература, 2004. – С. 6 – 56.
5. *Гумплович Л.* Общее учение о государстве / пер. со 2-го нем. изд. со вступ. очерком, примеч. и доп. ст. И. Н. Неровецкого. – СПб: Тип. т-ва «Общественная польза», 1910.
6. *Зубов А., Зубова О.* Религия Древнего Египта. – Ч. I. Земля и боги. – М. : РИПОЛ классик, 2017.
7. *Каутский К.* Материалистическое понимание истории / пер. с нем. Е. А. Преображенского. – М. : Л. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1931.
8. *Конфуций* Беседы и суждения (Лунь-Ой) // Антология культурологической мысли / сост. С. Н. Мамонтов, А. С. Мамонтов. – М. : РОУ, 1996.
9. *Крамер С. Н.* История начинается в Шумере. – М. : Наука, 1965.
10. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология. – М. : АСТ, 2011.
11. *Локк Дж.* Два трактата о правлении // Соч. : в 3 т. – Т. 3. – М. : Мысль, 1998.
12. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии // Избранные произведения : в 2 т. – Т. I. – М. : Политиздат, 1948.
13. *Найдыш В. М.* Наука древнейших цивилизаций. Философский анализ. – М. : Альфа-М, 2012.
14. *Ортега-и-Гассет Х.* Спортивное происхождение государства // Философская и социологическая мысль. – 1990. – № 6. – С. 40–51.
15. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре. Трактаты : пер. с фр. – М. : КАНОН-пресс; Кучково поле, 1998.
16. *Серегин А. В.* Трансцендентальный опыт гностического познания системы права // Журнал юридических исследований. – 2022. – Т. 7. – № 1. – С. 14–18.
17. Субъекты современного международного права : монография / отв. ред. О. И. Тиунов. – М. : Инфра-М, 2015.
18. *Томпсенов В. А.* Государство и право Древнего Египта. – М. : Зерцало-М, 2011.
19. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Л. Г. Моргана. – М. : Политиздат, 1951.
20. *Cavalli-Sforza L. L., Feldman M. W.* The Application of Molecular Genetic Approaches to the Study of Human Evolution // Nature genetics. – 2003. – Vol. 33. – P. 266–275.
21. *Filmer R.* Patriarcha: or the Natural Power of Kings. – Oxford, Basil Blackwell, 1949.
22. *Haller de C. L. D.* Ristaurazione della Scienza Politica. – Vol. 1. Napoli: Stabilimento Tipografico Del Tramatea, 1850.